

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО РАЗРЫВА В КОНТЕКСТЕ
КАТЕГОРИЙ «ЕДИНИЧНОЕ», «ОСОБЕННОЕ», «ВСЕОБЩЕЕ»
FORMATION OF CULTURAL DIVIDE IN THE CONTEXT OF
CATEGORIES «SINGULAR», «SPECIAL», «UNIVERSAL»**

Аннотация: При рассмотрении формирования феномена культурного разрыва обозначается вопрос о его существенных онтологических характеристиках. В связи с этим цель работы – исследовать данный феномен с точки зрения его онтологической сущности и форм проявления в онтогенезе, в частности, таких как со-направление, поляризация и абсолютизация культурных противоречий. Методологические основания исследования связаны с прояснением указанных аспектов в смысловом поле диалектических категорий «единичное», «особенное» и «всеобщее». В ходе исследования были сделаны следующие выводы: онтогенез культурного разрыва можно мыслить как сложный диалектический процесс, семантически раскрывающийся в обозначенных категориях, в которых обнаруживаются объективные диалектические закономерности, фундирующие субъективные действия акторов.

Ключевые слова: культурный разрыв; культурные противоречия; поляризация; единичное; особенное; всеобщее.

Abstract: When considering the formation of the phenomenon of cultural divide, the question of its essential ontological characteristics is indicated. In this regard, the purpose of the work is to investigate this phenomenon from the point of view of its ontological essence and forms of manifestation in ontogenesis, in particular, such as co-direction, polarization and absolutization of cultural contradictions. The methodological foundations of the research are connected with the clarification of these aspects in the semantic field of the dialectical categories «singular», «special» and «universal». In the course of the study, the following conclusions were made: the ontogenesis of the cultural divide can be thought of as a complex dialectical process, semantically revealed in the designated categories, in which objective dialectical patterns are found that underlie the subjective actions of actors.

Keywords: cultural divide; cultural contradictions; polarization; singular; special; universal.

При рассмотрении динамики образования и трансформации культурных противоречий, связанных с формированием культурных разрывов, в поле зрения научного исследования обозначается вопрос о существенных онтологических характеристиках, неотъемлемо свойственных феномену культурного разрыва. В

связи с этим мы уже обращали внимание на взаимосвязанный процесс со-направления и поляризации культурных противоречий при формировании данного феномена [6]. В предельно сжатом изложении его специфика состоит в изменении ранее хаотичного положения векторов воздействия этих противоречий на параллельное и направленное в сторону формирующихся «полюсов» – культур, противостоящих друг другу. В терминах синергетической парадигмы они выступают аттракторами, усиливающими и переориентирующими ранее существовавшие противоречия в культуре, и формирующими множество новых. Вследствие этого стороннему наблюдателю предстает уже не просто совокупность культурных различий и противоречий, а противостояние самих взаимоотрицающих «полюсов»: религий, этносов, рас, субкультур и пр. [6]. Иными словами, рассматриваемые со-направление и поляризацию можно охарактеризовать как смещение (пересборку) понимания в общественном сознании природы и причинности культурных противоречий. Этот процесс разворачивается от уровня особенного (единичного, индивидуального) к уровню всеобщего: с обусловленности противоречий в их предметной области на саму принадлежность противостоящих ценностей и смыслов к «чуждой» культуре, с выработкой в общественном сознании каждой из культур генерализованного представления о «негативных свойствах» «чуждой» культуры и ее представителей. К крайней степени данного процесса можно отнести абсолютизацию и идеологизацию культурных противоречий, вплоть до манипулятивного вовлечения в сферу межкультурного противостояния проблематики, не обусловленной культурными различиями.

И в связи с этим возникает закономерный вопрос: появление и усиление указанных противоречий является собой объективный процесс или это результат целенаправленного воздействия? Либо имеет место присутствие объективных и субъективных оснований в некоем соотношении? Ведь если, например, представление о противоречии абсолютизируется, то есть связанной с ним ценности или смыслу придается значение устойчиво неизменного и принципиально важного, «единственно верного», то это очевидно указывает на активное участие субъекта. Но вместе с тем человек объективно нуждается в абсолютно значимом, как в некоей регламентирующей и ориентирующей «рамке», поскольку вся его жизнь разворачивается между идеалом и обыденным.

Нам представляется, что прояснение обозначенных вопросов станет возможным, если изучение феномена культурного разрыва ввести в смысловое поле философских диалектических категорий «единичное», «особенное» и «всеобщее». В частности, их понимание Г. В. Ф. Гегелем [2] включает в себя логику и генезис становления самих категорий всеобщего, особенного и единичного, а также их роль в постижении действительности. Это связано с тем, что «... категорию всеобщего он наделяет статусом объективной реальности, и поэтому единичное интерпретируется им лишь как абстрактный момент всеобщего», выражающего собой «... понятие или закон, по которому единичное осуществляет свое возникновение, развитие и прехождение» [3]. Гегель полагал, что «всеобщее есть мысль», выражаемая не только в слове, но и в результатах человеческой деятельности [2], вследствие чего «формы мышления» могут быть «... обнаружены и исследованы

в составе разумной деятельности человека, в каком бы материале эта деятельность ни выполнялась» [4].

Последующее марксистское переосмысление диалектики Гегеля, в отличие от его идеалистических воззрений, привело к утверждению объективной реальности всеобщего как «конкретно-всеобщего», понимаемого как систематическая связь «...материальных явлений ... в составе некоторого – каждый раз конкретно очерченного – целого, в составе саморазвивающейся "тотальности", все компоненты которой ... возникли в качестве многообразных модификаций одной и той же "субстанции", имеющей вполне материальный характер» [4]. При этом в однородных явлениях «всеобщее» может выражаться внешним образом также «... и в виде различий, даже противоположностей, делающих эти особенные явления дополняющими друг друга компонентами "целого", некоторого вполне реального "ансамбля"» [4].

Если же обращаться к категориям «особенное» и «единичное» и их роли в понимании феномена культурного разрыва, то следует отметить, что индивид является «человеком» в той мере, в какой он реализует совокупность инкультурируемых им способов человеческой деятельности, тем самым являя собой единичное воплощение культуры, как «всеобщего». В отличие от родовой «одинаковости» индивидов, «всеобщность» состоит в «...раскрытии той необходимости, с которой развиваются друг из друга и во взаимодействии друг с другом многообразные формы специально-человеческой жизнедеятельности, общественно-человеческие способности и соответствующие им потребности» [4]. «Конкретно-всеобщее» противостоит чувственно-данному многообразию особенных индивидов в качестве их собственной субстанции, конкретной формы их взаимодействия и воплощает «...в своей конкретной определенности – "все богатство особенного и единичного", – и не только как возможность, но и как необходимость развертывания ... простой формы в многообразно-расчлененную действительность» [4].

Итак, возвращаясь к заявленным в начале статьи сущностным онтологическим характеристикам формирования культурного разрыва, рассмотрим их онтогенез уже в семантическом контексте обозначенных категорий.

Так, в культурно-историческом процессе мы можем наблюдать, что *со-направление* предстает как этап, на котором разнонаправленные векторы отдельных проблем индивида собираются в одном направлении. В качестве примера можно привести ситуацию, когда индивид, собирая негативный опыт взаимодействия с системой здравоохранения, состоящей из институтов в сфере науки, производства и допуска лекарств, образования и государственной власти, в их исторически обусловленном состоянии, включающем традиции, культуру, ценности, может прийти к убеждению, что «во всем виновата» именно власть. При этом он может не принимать во внимание причастность иных субъектов, исторические основания, а также ограниченность ресурсов, заставляющих следовать усредненным интересам большинства населения, зачастую не вполне совпадающим с интересами индивидов. На языке введенных философских категорий «конкретные проблемы человека» – это уровень «единичного», негативный опыт индивида в

различных ситуациях – это уровень «особенного», а соединение различий в ситуациях особенного уже в единое целое, в обобщение – это уровень «всеобщего» для данной конкретной целостности. Связь единичного и всеобщего проявляется здесь через аккумуляцию негативного опыта, вызывающего суммативный эффект, направленный в одну точку («во всем виновата власть»), где ценности и смыслы, как выражение «особенного», вступают в противоречие при столкновении «культуры индивидуальности» и «культуры власти».

Поляризация, наряду с образованием «полюсов», означает усиление противоречий, экстремальное расхождение позиций представителей, разделенных данными противоречиями социокультурных общностей относительно понимания их значимости. В конкретных социокультурных ситуациях распределение полюсов и уровней, вступающих в противоречие ценностей и смыслов, может варьироваться, в частности, при участии общности с централизованно определяемой системой взглядов, например, команды региональной власти, возглавляемой конкретным человеком. В этом случае может возникнуть поляризация всеобщего и единичного: на одной стороне – ценности и смыслы общественного сознания населения региона, на другой – отдельного индивида.

С поляризацией связана возможность *абсолютизации*, т. к. расхождение позиций сторон и начало противостояния (что может быть воспринято как внешняя угроза, агрессия, давление) позволяют внутри противостоящих социокультурных общностей придавать абсолютное значение собственным ценностям и смыслам, что приводит к нарастанию степени антагонизма («правы именно мы»). И если это преподносится как единственно верное решение с участием политических сил или власти, то абсолютизация превращается в *идеологизацию*.

Медиатехнологии в цифровую эпоху многократно усиливают возможности трансформации внутри социокультурных общностей: единичных идей индивида – в идеи группы единомышленников (как выражение категории «особенного»), и далее – в общественное сознание (как выражение категории «всеобщего»). Это, в свою очередь, резко расширяет возможности для искусственного конструирования межкультурных противоречий, их намеренного со-направления, взвинчивания поляризации, оформления абсолютизации и идеологизации, и, как следствие, – появления «сконструированных» культурных разрывов и искусственно нагнетаемого межкультурного антагонизма.

Учитывая изложенное, культуру вполне возможно мыслить, как гегелевскую связь человека с временем и бытием, «...где сама культура, сам человек возникают как результат саморазворачивания и самопознания бытия; где культура создается как второе бытие, ...конструируемое человеком для собственного познания и познания бытия» [5]. Так и действие индивида в пространстве культуры принадлежит этому пространству культуры как «всеобщему», включая его индивидуальность, имеющую, тем не менее, значимость всеобщего [1]. В связи с этим уместно также напомнить известную точку зрения Гегеля о том, что люди – наивные существа, так как полагают, что творят историю, в то время, когда Мировой Разум использует их в своем процессе самопознания.

Таким образом, можно сделать вывод, что происходящие при формировании культурного разрыва трансформации, вызванные совокупностью противоречий,

их со-направлением, устремленностью к поляризации и далее – к абсолютизации, представляют собой сложный диалектический процесс, фиксируемый в категориях «единичного», «особенного» и «всеобщего», в которых объективные диалектические закономерности семантически отражаются, как фундирующие целенаправленные субъективные действия акторов в конкретных культурно-исторических условиях и повседневных проявлениях. При этом необходимо отметить, что дальнейшее осмысление феномена культурного разрыва в условиях современных информационных и цифровых реалий очевидно выводит нас в ракурс его репрезентации как «референции без референта» и, как следствие, – в поле проблематизации классических онтологий, требующее обращения к постнеклассическому категориальному аппарату (к примеру, в русле концепции «плоской онтологии»), что и является предметом нашего дальнейшего исследовательского интереса.

Библиографический список

1. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа. Сочинения : в 14 т. Т. 4. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 488 с.
2. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики. Энциклопедия философских наук. Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1974. – 426 с.
3. Иванов, С. Ю. Всеобщее, особенное и единичное как категории диалектической логики / С. Ю. Иванов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 10. – С. 19–22.
4. Ильенков, Э. В. О всеобщем. Некоторые проблемы диалектики : сборник статей / Э. В. Ильенков. – М. : Наука, 1974. – 192 с.
5. Мальцев, Я. В. Человек и бытие как факторы динамики культуры в концепции перманентной современности / Я. В. Мальцев // Философская мысль. – 2022. – № 8. – С. 77–96.
6. Минченко, А. Н. Культурный разрыв: к проблеме определения феномена и его основных признаков / А. Н. Минченко // Социум и власть. – 2023. – № 1 (95). – С. 100–108.